

Время МК. - 2003. - 29 мая. - с. 7.

Кино Литвы живется трудно

В Москве завершился Форум национальных кинематографий стран СНГ и Балтии. Представители стран ближнего зарубежья и России показывали коллегам последние работы в области игрового, документального и анимационного кино. Мы попросили **председателя Союза кинематографистов Литвы режиссера ГИТИСА ЛУКШАСА** рассказать о том, с какими проблемами сталкивается сегодня литовский кинематограф.

— Гитис, насколько мне известно, на этом форуме не поднимаются вопросы единого кинематографического и прокатного пространства, проблемы ко-продукции и законодательства в области кино. Так что конкретно дает форум его участникам и дает ли вообще что-то?

— Конечно, дает. На наших экранах нет фильмов бывших советских республик, поэтому он дает знание — что делается, какие новые имена, стилистические и тематические тенденции появляются. Польза от профессионального и человеческого общения очевидна. Ведь идет смена поколений во всех кинематографиях. Мы представляем первые работы молодых кинематографистов, чтобы коллеги знали, что делается у нас. Мало делается, но делается. Мы привезли игровой дебют нашего самого известного документалиста Аудрюса Стониса, обладателя «Феликса», в прошлом году получившего национальную премию Литвы. Привезли самое свежее документальное кино.

— Однако известно, что в Литве снимается один игровой фильм, да и то не каждый год.

— Из бюджета государства на весь кинематограф выделяется около миллиона долларов. А что такое снять игровое кино — самое простое, без всяких эффектов? Это 700 тысяч долларов. По сути, государство финансирует один нормальный фильм. Но мы умудряемся снимать и документальное кино, и анимацию. Никаких копродукций с другими странами нет. Есть исключения. К примеру, все фильмы Шарунаса Бартаса, самого известного на Западе нашего режиссера, сняты на франко-португальские деньги с небольшим вкраплением литовских. Это его друзья финансируют его фильмы. Есть надежда, что положение изменится. В прошлом году мы приняли закон о кино и неожиданно стали первой страной в посткоммунистическом пространстве, где принят по всем европейским правилам такой закон. В нем есть программа поддержки национального производства и разработан механизм поступления денег. Например, с налогов от продажи кассет, видеоаппаратуры, от сборов кинотеатров за американские фильмы. Процент с этого налога прямо идет в фонд поддержки национального кино. В этом году мы уже ощутили действие этого закона — робко, но заработали 150 тысяч долларов. Создан киносвет республики при министерстве культуры. Это 12 человек, которые занимаются распределением бюджетных денег на основе конкурса.

— Насколько я понимаю, частных денег в кино никто не вкладывает.

— У нас очень много частных студий, и скоро единственная производственная база — Литовская киностудия — тоже станет частной. Она включена в приватизационную программу и осенью будет продаваться. Кто ее купит — американцы или скандинавы, пока неизвестно. Но мы добиваемся того, чтобы там сохранилось кинопроизводство. Так что частных продюсерских студий, пользующихся одной производственной базой, много. Но деньги они черпают из госбюджета. Существуют европейские программы, которые финансируют документальное кино. В этом году наш документальный фильм впервые участвовал в Каннском фестивале.

— В России за последние два-три года наметился настоящий прокатный бум. А в Литве?

Сколько, к примеру, в Вильнюсе «долбированных» кинотеатров?

— Все. Все частные и все оборудованы по самым современным параметрам. Есть огромные мультплексы, где больше десятка залов. Но они куплены скандинавами. Есть муниципальные залы, где обязательно должны присутствовать европейские фильмы. Некоторые наши кинотеатры входят в систему «Евросинема». Они получают из Европы деньги на поддержание технического уровня при условии, что будут показывать 50% европейских фильмов. Литва сохранила как атавизм государственную прокатную компанию, которая прокатывает и реставрирует литовские фильмы.

— А интерес к национальному кино есть?

— Да! Фильмы крутятся по телевидению. Люди просят их показывать, существуют специальные залы, где идут ретроспективы литовских картин.

— Что осталось сегодня от былых связей с Россией? Я имею в виду конкретные проекты.

— Вопрос усложнен напрямую внутри Российского союза. Вот мы приезжаем сюда и наблюдаем, как группа Никиты Михалкова воюет с другими группами. Это не очень приятно и не очень интересно. Сегодня разговоры о совместном прокате и производстве равны нулю. Никакого совместного производства с Россией нет. Наши телекоманды снимают для России сериалы и детективы, потому что у нас это делать дешевле. Но нормальных творческих отношений нет. Мы стремимся к этому, мы хотим, можем и будем делать с Россией фильмы. Нас пугают, что членство в Европейском союзе затруднит сотрудничество, но страны Европейского союза как раз стремятся к расширению сотрудничества с Россией. Людям моего поколения гораздо приятнее общаться, к примеру, с российскими актерами, чем с западными, которых мы не знаем. У нормального здорового человека голова вертится во все стороны, а не в одну.

— Когда-то Литва была одной из тех республик, которые больше всех смотрели на Запад. Получилось, что по крайней мере в области кино это оказалось непродуктивным?

— Я не могу этого сказать. Культура всегда безгранична. Если были великоленные актеры, музыканты, художники, они никуда не делись. Просто с кино трудней всего. Это же кентавр — искусство и производство, которое требует огромных денег. В Европе каждую картину делают две-три страны при участии телеканалов, потому что даже богатым странам невыгодно делать фильмы одним. Так и у нас будет.

— Как же сегодня выживают кинематографисты?

— Актеры играют в театре. В Литве, кроме Юозаса Будрайтиса, вообще не было чистых киноактеров. Операторы снимают рекламу. Труднее всего режиссерам. Большинство из них без работы. Также снимают рекламу, сериалы на государственном телеканале, но на гораздо худшем уровне, чем у вас. Маленькая Литва перенасыщена телеканалами. У нас вещают 5 очень сильных каналов, купленных скандинавами и американцами. Они делают сериальную продукцию, но ни профессиональных актеров, ни профессиональных режиссеров к себе не подпускают.

БЕСЕДОВАЛА
ОЛЬГА ШУМЯЦКАЯ